

Глава 27. Последний месяц

Сектор Везу. Станция «Хелест».

Младший аналитик Рид Войт, сотрудник корпорации «Поток», спешил к начальнику отдела. Не мог не спешить, не мог не сообщить о полученном сообщении. Даже если это пустышка — любые затраты стоят того, чтобы проверить.

Информационная корпорация «Поток» занимала в Бездне высокую позицию не просто так: отдел аналитики кровью и потом добывал сведения, что были дороже любых благ. Никто не мог сравниться с ними в сфере получения и обработки данных (разве что создатели Вирта). И сейчас младший аналитик видел возможность занять более высокую позицию в этом корпоративном монстре. И всё из-за одного сообщения. Небольшого и крайне ёмкого сообщения, но важного настолько, что Рид не посмел переправлять его по кишасим шпионами каналам. Ведь потоковая информационная система, где любой человек мог купить, продать или обменять информацию успешно существовала не столько из-за своей уникальности или организованности работы, сколько из-за тайной поддержки каждой из спецслужб Бездны...

Начальник сорок девятого отдела аналитики не был в восторге от наглости младшего специалиста, который посмел ворваться в кабинет без разрешения, однако решил дать сотруднику шанс: не будет же отобранный ресурс рисковать своим местом просто так.

— С-сэр, Вы должны это увидеть, — заикается Рид.

— Что там? — недовольно бурчит шеф, вчитываясь в высвечиваемое сообщение. За доли секунды недовольство сменяется удивлением, а после сомнением. — Как давно оно пришло?

— Час назад.

— Отправитель?

— Ума Алактум, участник десятого уровня Синтраж.

— Странно, — начальник почёсывает подбородок, — установили его местоположение?

— Пытались, — Рид упирается взглядом в пол, — он должен принять участие в испытании десятого уровня через четыре часа, однако участник пропал...

— Как пропал?

— Не знаю, но нам также не удалось связаться с членами его команды...

— Гхм... — шеф страстно обдумывает варианты. — Ладно, запускайте поисковую систему. Я должен знать все его действия за последний месяц. Обработайте всех свидетелей касательно его нынешнего местоположения. Если он и вправду контактировал с ней — мы обязаны выяснить её имя... Любой ценой...

Тетра-Виа, пристанище всех рас второго исхода. Центр этого безумного мира, планета, контролирующая все колонии Бездны. Ну, или почти все...

Участники, допущенные до десятого уровня, слетались сюда в преддверии скорого испытания. Каждый уровень, кратный десяти, проводился именно на Тетра-Виа, и проводился он гораздо

реже любого другого испытания.

Так один из кораблей класса «стелс», за месяц до проведения испытаний десятого уровня, вошёл в пространство государственного Дома Ида. Пройдя дополнительную проверку, и уточнив цель визита, крейсер получил разрешение на посадку, и бессрочное пребывание на территории планеты. Так уж повелось, что за участниками синтраж следили, но препятствий не чинили. В этот раз из всех городов края Ида, прибывшие выбрали именно столицу. Хоть это и более дорогой вариант, но так гораздо проще и удобней собирать информацию и готовиться к предстоящему.

Пост-контроллер Хин Амброзо, никогда прежде не видел «идущих», но повидал достаточно преступников, контрабандистов и убийц, а проводя инструктаж участникам, он не чувствовал разницы между первыми и вторыми. Разве что эти были моложе, и выглядели странно. Необычная по своему составу компания. Незиец в просторной и лёгкой одежде, и с не по моде длинной косой. Девушка, ведущая на поводке модифицированного грифа, Хин даже думал сделать напоминание об ответственности за все действия хищной птицы, но кошачий хищный взгляд хозяйки остановил контролёра. Потрёпанный цикианец, чьего имени Хин-таки и не смог запомнить. Под два метра ростом воинственно настроенный кросс, предъявивший разрешение на ношение оружия. Ещё одна девушка, на вид мила и приветлива, даже не понятно, как она затесалась в эту компанию. И авинец, также с разрешением на ношение личного оружия.

Хин старался побыстрее закончить, чтобы гости как можно скорей покинули порт, и дали спокойно продолжить работу в обычном режиме. Что ж, гости хотели того же, и уже через час пост-контроллер смог вздохнуть свободно...

Город Крон, столица Иды, встретил их шумом, блеском и шиком. Светящиеся высотки, сменяющие друг друга трансляции и проекции, вечно снующие люди, и запах озона.

— Что ж, — беря лидерство в свои руки, Тесса проводит инструктаж, — я сняла этаж в одной из усадеб на окраине города...

— Ага, за мои деньги, — негромко бубнит Ума.

— У нас ещё полтора месяца перед тем, как мы узнаем место и время испытания. До тех пор мы вольны отдохнуть и подготовиться. Вещи уже должны были перевезти в усадьбу, если что надо — адрес я всем уже отправила. — Девушка ещё о чём-то думает, теребя в руках свой кулон, — по крайней мере, будем собираться все вместе раз в неделю, чтобы убедиться, что все живы, и никто ни во что не вляпался.

— Да не переживай ты так, госпожа, сейчас же сама и побежишь развлекаться по клубам, я тебя знаю, — ухмыляется монах, — лучше попрактикуйся со своим оружием, думаю, на этом уровне оно тебе пригодится. И это всех касается.

— А чего это ты раскомандовался? — щуриться подруга.

— Потому что... Гекато, сейчас! — юноша даёт команду, и гриф срывает кулон с портативным z-блоком с груди хозяйки, и кидает его Уме.

— Умница, — смеётся монах, наблюдая, как закипает Тесса, — сколько времени я потратил, чтобы обучить его этой команде. И теперь, когда мой блок снова у меня, я, простите за тавтологию, блокирую доступ к моему счёту. Бездна меня побери, не могу поверить, что

согласился тогда играть. Благо Гекатонхейру, мы смогли решить этот вопрос без применения силы. А теперь, когда мы определили, что я вернул себе главенство — я разрешаю сегодня отдохнуть всем вместе за остатки моих средств. А затем приступим к тренировкам. Как совместным, так и индивидуальным. В свободное время можете делать что пожелаете, но раз в неделю обязательно собираемся все вместе...

— Это, — вмешивается Док, — ты же понимаешь, что повторил все слова Тессы?

— ...да заткнись ты...

— Капитан, — Ким гладит Уму по плечу, под обвиняющими в предательстве взглядами подруги, — а давайте как-нибудь посетим Ност-Грим? Я слышала, скоро там будет безумно восхитительный бал-маскарад, да и заведение по оценкам отличное...

— Ладно, — соглашается капитан, — я свяжусь с Иолой и попрошу достать нам пропуска, а до тех пор следует зарядиться мотивацией...

Капли дождя ласкают пылающую жаром плоть. Юноша поддаётся движениям, записанным глубоко в недрах памяти его тела. Смертоносный танец посреди пустующей ночной улицы освещается далёкими огнями небоскрёбов. Дыхание рождает удовольствие. Руки живут своей жизнью, рисуя головокружительные узоры единой комбинации. Напряжение сменяется расслабленностью, а расслабленность напряжением. Оголённый торс выпускает на волю королевскую кобру, омываемую бесконечным потоком ниспадающей воды. Изображённое существо оживает на время танца, питаясь движением носителя и заворачивая потенциальную добычу. Жаль, что поблизости нет добычи, способной оценить всю красоту движения татуировки...

Тесса и Ким двигались на опережение. Жёсткие удары первой тонули в плавности взмахов, однако точечные уколы второй уходили в пустоту движений. Пантера и журавль. Сила против скорости, гибкость против жёсткости. Тесса яростно напирала, доводя своё тренированное тело до предела. Ким в свою очередь пыталась измотать подругу, демонстрируя минимальное количество техничных движений. Раз за разом пантера бьёт, чтобы схватить одну из рук соперницы и начать игру в «паучков»: руки выкручиваются, освобождаются и пытаются ударить в ответ, плывут в пространстве, сбивают захваты и отталкивают противника, чтобы вернуться к тому, с чего всё начиналось.

Тесса обрушивает удар ноги сверху, сбоку, приближается и бьёт коленом, локтем. Ким раз за разом уклоняется, чтобы в определённый момент сократить дистанцию и воспроизвести серию точечных ударов по корпусу. Руки сплетаются с руками, пытаются обмануть, перехватить, прорваться. Тесса падает, уходя от выпада и цепляя ноги подруги. Ким в падении умудряется восстановить центр тяжести и лёгким толчком руки разорвать дистанцию... Всё с начала...

Прежде чем приступить к работе Док производит пересчёт всех закупленных материалов. Расщепить каждое вещество до необходимого минимума, чтобы воссоздать совершенно новое, опасное и местами запрещённое. Стандартная подготовительная процедура.

Выцедить взрывчатый гель, выдуть разнокалиберные капсулы содержания так, чтобы стеклянные шары помещали в себе строго установленное количество взрывчатки. Не очень сложно, однако и не весело. Гораздо сложнее оказалась работа с бактериями — многоступенчатый процесс, требующий гораздо большего количества времени и сил...

Проверка медицинских препаратов позволяет врачу передохнуть, а оценка новых защитных очков даже могла порадовать — ударопрочные, с оптимизированной системой визуальной оценки состояния человека и вероятностью ошибки диагностики всего в два процента... Да, испытать их в деле хотелось неимоверно, однако сначала следовало закончить все приготовления...

Винсент и Кун были соединены тросом. Дистанция — метр. Цель — победа. Авинец продолжает стрелять, кросс в очередной раз отклоняет дуло мечами и бьёт в ответ. Слепой снайпер чувствует удар ещё до его рождения, тем не менее, чтобы избежать лезвия хантера, ему приходится использовать всю свою гибкость и ловкость. Трос не позволяет увеличить разрыв, и Винсенту приходится в очередной раз стрелять в упор. Опыт и инстинкты позволяют Куну отбить выстрел, чтобы тут же контратаковать. И опять же: не ощущай авинец происходящее вокруг — не смог бы уклониться. Выстрел, отход, выстрел, уклон...

Свистящие звуки стрельбы, звон мечей, тяжёлое дыхание и дёргающиеся силуэты замирают в едином этюде повторяющейся цепочки движений, только чтобы ожить с новыми красками...

— Шансы на успех?

— Как обычно.

— Не знаешь, значит.

— Твои попытки вывести меня из себя слишком очевидны.

— Это не попытки, я вполне успешно вывожу.

— И сейчас ты скажешь, что это неотъемлемая часть игры.

— Зачем? Ты сказал уже это за меня.

Ума Алактум и Иола Лемис Григ играли в шахматы. Играли уже не один час, и за это время темы бесед сменялись с той же периодичностью, что и очередная партия. Игра накалилась до такой степени, что находись капитаны в одной комнате, то могли бы и подраться. А так им лишь приходилось лицезить изображение друг друга и мысленно передвигать фигуры на несуществующей доске.

— Ты точно решил пропустить десятый уровень? — ковыряется в носу монах, — следующий отсев будет только через три месяца.

— Не страшно, — ухмыляется уриец, — даже если вы пройдёте, я уверен, что мы вас нагоним без особого труда.

— Уверен он, — Ума шепчет себе под нос ругательства. От игры юношу отвлекает шкрябающий звук за дверью. Закатывая глаза, ему приходится обратиться к аристократу, — на счёт моей просьбы...

— ...да, я помню. — После излишне долгой паузы отвечает Иола. — Я достал вам приглашительные на бал...

Из-за двери доносятся крики радости. Монах удручённо качает головой. Уриец же позволяет

себе мимолётную улыбку.

— Только это приличное мероприятие, и люди там будут в высоких статусах, так что проявите уважение.

— Ну, это понятно, — отмахивается Ума, — я пить не буду, проконтролирую остальных, не хочу, чтобы опять...

Тошнота, головная боль. Это и был весь мир Умы Алактума в это пасмурное утро.

— Проклятье! Ничего не помню, — пересохшими губами шепчет монах, и оглядывается.

Видимо, он заснул возле камина в неизвестной ему гостиной комнате. К слову, в комнате заснул не только он. То тут, то там лежали знакомые ему тела, в глупых позах и нелепых нарядах явно моды другого государства. Проснуться первым было хуже всего, особенно, когда ничего не можешь вспомнить, и тебе изнутри сжигает стыд. Стыд не пойми за что, но ты-то знаешь, что причина есть, просто её нужно вспомнить.

— Визион, активировать, — как можно громче говорит монах, — новости, бал-маскарад в Ност-Грим.

— Идёт обработка запроса... — отвечает компьютер приятным мужским голосом, и через минуту на экране появляется студия с увлечённо глаголющим ведущим.

«Беспредел? Беспредел, скажете вы? Не думаю, даже самые скептические теоретики соглашались, что это была спланированная операция по ослаблению союза между Домом Ида, и Домом Сивилии. Вчера одна из приближённых к монарху семей организовала грандиозный, да, не побоюсь этого слова, грандиозный бал в Ност-Грим, который обернулся катастрофой, каких отношения наших государств ещё не видели! Неизвестная группировка проникла на мероприятие, и не была опознана в виду тематики маскарада. Расследование ещё ведётся, но судя по имеющимся данным, они проникли на бал с помощью семьи Григ, одной из самых уважаемых семей Сивилии. Лемис Хейно Григ, глава семьи, отрицает свою причастность к произошедшему.

Что же это? Хитрая игра, или диверсия, устроенная внутри семьи в борьбе за власть? Какова выгода может быть у сторон от ухудшения отношений наших государств? Это нам ещё предстоит выяснить, а пока вернёмся к тому, что конкретно произошло, и на что могли быть направлены действия диверсантов.

В количестве из шести человек, разных национальностей, отчего они и не вызвали подозрений, как представители и гости других правлений, группировка вошла в контакт с высокопоставленными чинами, унизив их и породив конфликт.

Экспертиза показала, что кто-то подмешивал в спиртное... спиртное более высокого градуса, что повлекло за собой спаивание всех присутствующих в неприемлемых масштабах. Теоретики утверждают, что это могло быть устроено с целью не дать обеим сторонам вести конструктивный диалог. К последствиям этого мы ещё вернёмся...

Неизвестный по национальности незиец, представившись главой департамента внешних дел, не был узан в мимикрической маскировке, и таким образом пригласил на танец жену главы семьи Зодиас, приближённого к королевской особе Сивилии. Уже через пять минут мистер

Зодиас нашёл свою жену под лестницей в объятиях самозванца. По словам очевидцев, преступник прижал даму к стене и насильно целовал. Хотя некоторые утверждали, что миссис Зодиас хоть и оказывала сопротивление, но не было похоже, что она особо то и старалась. Теоретики как один утверждают, что этот акт был направлен на создание конфликта между главой Зодиас и главой департамента.

Сам же глава департамента внешних дел Ида отрицает, что приближался к мистеру Зодиасу, или его жене. Но в то же время отказывается говорить, что он делал конкретно в тот период времени и где он находился. Некоторые свидетели утверждают, что настоящего главу департамента увела какая-то женщина в соблазнительном наряде, они заперлись в гардеробе, и оттуда доносились мужские крики под звуки работающего хлыста. Гхм... Теоретики предполагают, что над главой департамента поглумилась наёмница, специалист по пыткам, и всё для того, чтобы унижить нашего представителя не только в глазах наших союзников, но и перед всем отделом внешних дел.

Некий представитель дома Кросс, как позже выяснилось, также самозванец, постоянно побуждал гостей к чрезмерному употреблению выпивкой. К тому же в определённый момент он заявил, что ему жарко, и разорвал на себе выходное платье, оголив свой торс, чем привлёк внимание большинства дам. Да и некоторых мужчин тоже.

В то же время его соучастница, привлекая внимание, упала без чувств. Как позже выяснилось — это была ложь. Для неё был освобождён стол, и она, возвышаясь на нём, то и дело требовала от гостей выполнения той или иной прихоти. Так как ей потакали только мужчины, а их жёны были... отвлечены оголённым торсом кросса... мда... Ситуацию могли исправить только служащие. Но девица не позволяла прикоснуться к себе никому из охраны, либо медперсоналу. С криками: «Меня не смеют трогать низшие касты!», — соучастница сломала руку врачу, и воткнула вилку в щёку охранника. Во избежание скандала, служащие решили оставить скандалистку на попечение гостей. Теоретики... теоретики пока молчат по этому поводу.

В то же время некий неизвестный цикианец решил показать фокус, и под аплодисменты присутствующих продемонстрировал химическую реакцию ещё неустановленных специалистами химических элементов. По словам свидетелей, ясно только то, что в ходе химического опыта весь зал заволело приятным дымом, предположительно расслабляющего действия.

И последний член банды в свою очередь сполбил ответственного за музыкальное сопровождение и, захватив контроль над аппаратурой, включил совершенно неподобающую случаю музыку. Гости потеряли контроль. Охрана пыталась остановить похабное поведение присутствующих, но объединившись, уважаемые связали охранников и продолжили веселье... простите продолжили беспредел, устроенный диверсантами.

В следствии жена мистера Зодиаса, танцуя на столе, была раздета неизвестным незийцем чуть ли не догола. А сам мистер Зодиас, как некоторые утверждают, кричал находясь в запертой подсобке с неизвестной, под... под звуки работающих хлыста... полагаю, это было уже после её работы с главой департамента...

Также некоторые свидетели утверждают, что министр охраны природы, заявив, что цветы в помещении не политы, прилюдно справил малую нужду прямо в газоны. Также есть свидетели того, как верховный судья города пыталась предложить кроссу деньги за то, что он снимет штаны. Старший сын семьи Зодиас, что год назад получил звание доблестного Рыцаря Урии, на спор пробежал нагой по залу... дважды...

Что ж, полагаю, больше не будем вдаваться в подробности. Скажу лишь то, что некоторые теоретики считают, что всё совершённое было сделано лишь с одной целью — показать несовершенство властвующих структур, и бессмысленность кастового разделения в доме Сивилии. Так ли это, думаю, мы вскоре узнаем, пока что никто не взял на себя ответственность за произошедшее, и неизвестно, каким образом это повлияет на отношение между нашими Домами. Вопреки ожиданиям, представители обеих государств ещё не выдвинули обвинений ни в чей адрес, и...»

— Нет, — хватается за голову Ума, — нет, нет, нет, нет, нет. Только не опять...

Это был последний день отдыха. Команда Алактума грелась у камина, настраиваясь на испытания и стараясь очистить разум. Будничная рутина тренировок пролетела довольно быстро. И как это обычно бывает — тренировочный процесс казался незавершённым, до явного желания продлить подготовку ещё на месяц-другой. Но откладывать что-либо было слишком поздно. Оставалось только дожидаться транспорта, вспоминая моменты последнего месяца подготовки...

...Воздух разряжен, сила тяжести в три раза выше нормы, жарко, слишком жарко. Пот стекает ручьём, лёгкие пылают, с трудом удаётся поднять руки. Змей застыл перед ягуаром. Кросс-хантер совершает рывок вперёд, с трудом сдерживая рык напряжения, атакует непривычно тяжёлым клинком. Монах уклоняется, и из последних сил бьёт потерявшего равновесие воина в корпус. Удар получился детский: просто касание калеки.

Раздаётся сигнал об окончании раунда, включается свет, и противники падают на пол. Наконец-то можно перевести дух, расслабиться, и вернуться к обычной земной тяге... Абонемент на тренировку в одном из залов Ност-Грим истекает завтра. Но завтра они уже не придут. Не смогут. Сколько раз за время пребывания в городе, они успели посетить этот тренировочный зал? Пятнадцать? Двадцать? Сколько раундов они успели провести, противостоя один другому? Сотню? Наверно, всё-таки больше.

Появляются ассистенты, чтобы помочь безумным клиентам добраться до капсулы релаксации, попутно увещевая прекратить повышение нагрузок...

Над ладонью Умы парит пригласительный символ. Такой знак получили лучшие команды первых уровней — приглашение на особое испытание десятого уровня, где выяснится сильнейшая команда новичков... Монах изучает знак дольше остальных, но не замечает ничего стоящего. Сжать пальцы — символ рассыпается несуществующим прахом. Посмотреть на товарищей: Тесса делает подруге удобную причёску, Док калибрует свои защитные очки, Кун дремлет, Винсент складывает футляр с оружием... Вполне обычный итог дня...

...Ким Лилиас затаилась в ожидании цели. Цель не заставила себя ждать. В комнату влетело с десяток генно-модифицированных птиц-однодневок. Пернатых, живущих не дольше недели, созданных специально для поддержания биосистем различных областей. Их, бывало, ещё покупали в подарок своим котам, или же, странные девушки в традиционных одеяниях использовали птиц в качестве мишеней (по крайней мере, одна такая девушка имелась). И скоро стало ясно, что скрывает, казалось бы, столь неудобное одеяние. Тонкие руки замелькали, заиграли блики на летящих иглах, и птицы начали падать на пол. Одна, вторая... Когда мишени закончились, девушка поклонилась, и собрала каждую брошенную ею боевую спицу, попутно вытирая от крови, и складывая их рукав. После попросила забрать тушки с собой, для своего питомца. А когда вышла, то издала странный клич, на который

незамедлительно явился огромный пернатый пожиратель падали. Ким высыпала перед грифом его младших сородичей, и питомец приступил к трапезе. Это сокращало затраты на корм для Гекатонхейра, довольно удобно...

К арендованному домику подлетает транспортировочный бот. Подлетает бесшумно, однако сигнал оповещения дошёл до участников ещё до приземления, и уже тогда они знают, что время пришло. Единственное, чего никто не знал, так это места проведения испытания, отчего приходилось полагаться на щедрость фантазии организатора, что предусмотрительно обеспечил перевозку всех участников к месту встречи...

...Авинец слушал. Ему приходилось слушать, отключая свой чрезмерно развитый сонар, чтобы не уступать в этом чувстве своим сородичам. Звуки, звуки, звуки, неразборчивые и раздражающие, они должны были проявиться, стать чистой информацией... На секунду он позволяет себе отвлечься, но тут же возвращается к тренировке. Звуки, звуки — он должен был слушать...

Транспорт был рассчитан на десять человек. Внутри было достаточно просторно: каждый пассажир мог преспокойно растянуться на собственной койке. Фиксация грав-лучей снижала всевозможные колебания от полёта, а тон отделки вызывал желание вздремнуть. Перед тем как войти, капитан на секунду запнулся, достал из кармана свой z-блок, внимательно посмотрел на устройство (будто решаясь сделать что-то необратимое) и, скрипя зубами, отправляет сообщение...

...в одной из лабораторий, неряшливый цикианец с докторскими повадками тестирует выведенную им биомассу. Дыхательная маска на его лице не позволяет трансляторам отобразить эмоции заказчика, и выявить степень успеха. Но успех был не важен. Доктор продолжал тестировать образец, пока у него оставалось на это время...

После того как участники загрузились в салон, они утратили любую связь с внешним миром — не было выхода в поток, никакой возможности передачи данных, звукоизоляция, и даже обшивка сменила прозрачный режим на затемнённый. Им не было позволено видеть место прибытия. Это оставалось тайной для всех, кроме судьи десятого уровня...

...Тесса Немез надевала перчатки. Хотя перчатками это назвать было сложно. Скорее это походило на огромные боевые протезы, сделанные под заказ, и фиксируемые вдоль всего предплечья. Девушка регулирует гравитационное усиление удара, и изо всех сил бьёт по стоящей неподалёку мраморной плите. Трещина пробегает не сразу, но плита-таки раскалывается надвое. Огорчённо качая головой, снова регулирует перчатки, и ударяет по очередному куску мрамора. В этот раз плита рассыпается гораздо проще. Девушка удовлетворённо хмыкает, и направляется к следующему изваянию...

Шатание по салону не доставляло удовольствия, и, перекинувшись парочкой слов, участники решили занять свои места в попытках даровать себе лишние часы сна. Это оказалось не сложно — как только все улеглись, салон был заполнен усыпляющим газом. Было не очень приятно, но всё же лучше, чем страдать от бездействия в ожидании прибытия. Прибытия в светлое, пахнущее морем место...

Штаб-квартира ассоциации «Нобилити» затаилась в ожидании: председатель остановил всю текущую деятельность штаба. Это могло значить только одно: с минуты на минуту последует приказ первостепенной важности.

Ещё час назад всё было хорошо, когда председатель, подобно богомолу, отсортировывал голоуказания с невообразимой для новичков скоростью. Работу старика прервал один из высших офицеров ассоциации: кто-либо ниже девяностых уровней просто не мог заставить себя потревожить одного из самых опасных людей Бездны.

— Председатель...

— Слушаю, — голос старика так же сух, как и он сам.

— Некоторые команды новичков не прибыли для регистрации прохождения десятого уровня...

— И что? Это их дело...

— Вообще-то... не прибыли все лучшие участники, которые обеспечивали высокие рейтинги этого года.

— Сколько? — председатель соображал достаточно быстро, чтобы задавать нужные вопросы.

— В районе двухсот.

— Потери?

— В краткосрочной перспективе — шестьдесят миллиардов. В долгосрочной — за четыре сотни.

— Причины неявки?

— Неизвестны.

— Что? — старик мрачнеет, и офицер ловит себя на мысли, что хочет убежать.

— Мы не смогли связаться с участниками. Они все... пропали...

— Как это возможно?

— Мы обнаружили свидетелей, утверждающих, что участники загружались в транспортировочные боты неопределённой марки. Девять совпадений по девяти различным случаям.

Председатель останавливает движение рук, напрягается. Казалось, он готов разорвать любого, кто окажется у него на пути. Офицер с трудом заставляя себя продолжить:

— Мы предположили возможность похищения.

Старик выкрикивает какое-то слово на непонятном языке, и в тот же миг каждый сотрудник штаба получает уведомление о прекращении работы. Каждый в здании ожидает приказа. И приказ не заставляет себя ждать:

— Задействовать всех свободных офицеров. Свяжитесь со службой безопасности Совета Весты. Было похищено две сотни участников. Активировать протокол «младенец». Случившееся — не просто оскорбление каждого офицера, воспринимайте происходящее как акт нападения на ассоциацию! Забудьте о сне, забудьте об отдыхе! Найдите мне их, спасите детишек!

— Какое-то странное место, для проведения испытания, — констатирует врач.

— Да ладно тебе, — зевает Ума, — Винс, как думаешь, что это за место?

— Вероятно, это бывшая база подготовки военного спецназа. Искусственно созданный остров, заброшенный после решения о переносе всех тренировочных площадок за пределы Тетра-Виа, — отвечает фея, сидящая на плече у стрелка.

— Вот видишь, не пропадать же добру, самое то для нашего брата. К тому же посмотри, как тут отстроили здания: они же целиком из каменной кладки. И всё для нас...

Примерно такой же диалог можно было услышать среди других команд, прибывших с целью пройти десятый уровень синтраж. Тридцать две команды, с численность участников от трёх до восьми человек. За каждой из команд был послан специальный транспорт, доставивший их на остров. И теперь они стояли на островке посреди песчаной площадки, в окружении четырёх пятиэтажных зданий. Здания были явно предназначены для испытаний, и посему без разрешения заходить туда никто не спешил.

Как ни странно, между командами агрессии не было. Участники даже находили знакомых, тех с кем они могли быть раньше в команде или тех, кто обходил их на том или ином уровне. В воздухе веяло спортивной солидарностью. Нехорошо — слишком успокаивающе. Прогуливаясь в толпе, Ума не ожидал увидеть кого-то знакомого, однако к нему приблизился человек с военной выправкой. Стал перед монахом и, глядя в глаза, первым сказал своё слово:

— Давно не виделись, Ума Алактум. Ты победил меня, Диласа Валентайна на турнире «Ню Нова», однако я сумел попасть сюда в то же время, что и ты. И мне не понадобился транзит. Надеюсь, мы встретимся во время испытаний этого уровня, и тогда я гарантирую, что исход нашего противостояния будет в мою пользу.

— Даааа, — юноша теряет интерес к собеседнику, — а ты вообще кто?

Бывший офицер дозора ухмыляется, однако ничего не говорит. Разворачивается на каблуках, и уже собирается вернуться к своей группе, когда появившийся рядом Кун внезапно выхватывает один из своих клинков. Свет и сплав рождают вспышку движения, после которого Дилас удивлённо оборачивается.

Меч хантера замер возле горла Умы. Кросс смотрит на офицера, и тот понимает всё правильно — уходит, растворяясь в толпе. Монах пальцами отводит лезвие меча:

— Кун, дружище, ты чего? — улыбается он.

— Прекращай свои выходки, — хрипит кросс, — что собирался сделать? Напасть? Убить? Нас за такое могут дисквалифицировать.

— Да ладно тебе, я же один из лучших новичков, меня за такое не оштрафуют. А вот что меня волнует, так это то, что ты меня слишком хорошо знаешь, раз сумел распознать мои намерения...

— Что вы тут делаете? — спрашивает подошедшая Ким. Благо остальные были слишком далеко, чтобы заметить произошедшее.

— Да так, балуемся, — врёт Кун впервые на памяти Умы.

Вскоре вся команда снова оказывается в сборе, вооружённая и готовая ко всему. Даже чувствуется некая серьёзность момента... секунды две...

— Смотрите, это же та команда из трёх человек, что обошла нас на девятом уровне, — почему-то радостно говорит Тесса, — ой, как мило, их капитан нам машет.

— Не смотрите туда, — шепчет Ума, — не хочу с ними говорить, их капитан какой-то чудик. Лучше приготовьте оружие, у меня дурное предчувствие.

Кун молча кивнул, соглашаясь с монахом. Хантер тоже почувствовал в воздухе опасность. Как раз в этот момент на одном из зданий появляется огромная голограмма около двадцати метров в высоту. Изображение человека в белом костюме и с маской младенца на лице. Маска вызывала неприязнь. Кросс и авинец начинают трястись.

— ДОБРЫЙ, ДОБРЫЙ ДЕНЬ! — голос мужчины растекается по всему острову, — ПРОСТИТЕ ЗА ЗАДЕРЖКУ, Я УЖАСНО ВОЛНУЮСЬ, ЭТО У МЕНЯ ВСЕГО ЛИШЬ ВТОРОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ УЧАСТНИКОВ СИНТРАЖ! Ага, вот так, сделаем немного тише. Что ж, можете звать меня Нулла, и чтобы растопить этот барьер недоверия между участником и судьёй, позвольте интересный факт. Заметьте, что здания, окружающие вас, это чистейшее произведение искусства. Стопроцентная ручная кладь! Я специально для вас постарался, нашёл специалистов. Особенно сейчас, когда человеческий труд подобного характера ценится очень высоко. И ведь не потому, что это его реальная ценность, просто для поддержания экономики удобно назвать ручную работу искусством... Что ж, довольно болтовни, работники постарались на славу. Жаль, что мне пришлось их убить.

Кто-то из участников смеётся. Кто-то хочет поскорее начать. А кого-то охватывает беспричинный страх.

— Что вы, что вы, я не шутил, — отмахивается голограмма, только усиливая эффект шутки. — Поговорим об испытании. Вас ждёт несколько тестов, да. Все придумал я сам, лично. Смею заметить, что вас перевёз сюда мой транспорт, так что покинуть остров до окончания всех испытаний будет невозможно. Но вы не волнуйтесь, успех зависит только от вас... и госпожи удачи... и моего расположения... в общем забудьте, что я сказал про успех. Однажды я уже испытывал молодёжь, но то было на первом уровне, мне не очень понравилось. Вы то, надеюсь, меня не разочаруете.

Из-за зданий выходят разнообразные человекоподобные дроиды. Кто побольше, кто поменьше. Некоторые двигались быстрее, некоторые медленнее. Одни были вооружены мечами, топорами, или копьями, другие же были безоружны. Двурукые, многорукие, многоногие, безголовые — все они были в определённой степени уродливы, как будто брак в производстве вывалили на участников, чтобы этот самый брак окружил их со всех сторон.

— ПРАВИЛА ПЕРВОГО ТУРА ПРОСТЫ! МОИ ИГРУШКИ БУДУТ ПЫТАТЬСЯ ВАС УБИТЬ! Чтобы выжить, вы должны убить их. Хотя о чём это я, они же не живые. Проще говоря: уничтожьте дроидов, или они разорвут вас на части.

Роботы приходят в движение. Участники тоже, но никто не спешит начинать. Тесса поправляет свои боевые перчатки, и смотрит на остальных:

— Он же это не серьёзно? Я знаю правила: в синтраж намеренно не убивают. Обычно же программируют технику на нейтрализацию или оглушение. Это же была метафора?

Отвечая на её вопрос, в центре скопления команд из-под земли вырывается гомункул, чтобы

пронзить неудачливого участника насквозь. Девушка рядом с убитым вопит, и робот отрубает ей голову. Кто-то кричит, кто-то бежит, и дроиды атакуют как по команде...

— Вашу мышь! — шипит Ума, — вот тебе и метафора! Держимся вместе, не отступать!

027

«Молчать ли мне, или рассказать, чем всё закончилось? Конечно второе, куда же без этого. Что ж, искусственный интеллект убрал тягу, и к ночи паренёк очнулся. К ночи. Ты представляешь? Проснулся ученик, естественно, с подачи корабля. Голос из машины сказал, что пираты перехватили сигнал, предназначенный учителю, а это значило, что утром они навестят источник сигнала. Это значило, что оставаться на тренировочном корабле было больше не безопасно. Наставник мог прилететь слишком поздно, а секретность места тренировок была так же важна, как и безопасность ученика... Может даже важнее...

Гомункул, отправленный спасти юношу, хоть и был разорван на части, но всё же оказался не бесполезен даже тогда. Дроид транслировал происходящее в поселении, и данные говорили о том, что пираты нашли склад спиртовых настоек и упились в хлам. Наилучший момент для контратаки.

Наставник велел юноше вооружиться, под покровом ночи пробраться в деревню и вырезать там всех. Он говорил, что трудности составят только часовые.

Правда он не сказал ему о том, почему захватчики чувствовали себя в такой безопасности, и не сказал, почему городская гвардия не приняла меры.

Конечно, ученик до истерики твердил, что не справится, но пси-воздействие корабля буквально внушило почти ребёнку сделать это... Как я уже и сказал: конспирация...»

Одинокий силуэт приблизился к деревне. Вооружённый коротким клинком и луком, он не брал с собой ничего, что могло выдать его месторасположение. За всю дорогу ученик не проронил ни слова. Или проронил? Был ли шёпот и увещевания в его голове реальным проявлением насилия над сознанием, или память просто не способна в точности описать всё, что с ним тогда произошло?

«Ты должен спасти оставшихся, иначе они убьют всех и направятся сюда...»

Первого врага он заметил, пробираясь к самому центру поселения. Вероятно, это была вахта. Одиночная вахта с этой стороны деревни. Сердце предательски заколотилось, ладони стали непослушно холодными, но отступать было нельзя. Парень замедлил сердцебиение и, стараясь ни о чём не думать, представляя, что это очередная тренировка, пустил стрелу в полёт. Удачно пустил — силуэт пирата рухнул как подкошенный.

Странно, но юноша ничего не почувствовал. Как будто это не он убил человека. Будто...

Дальше, быстрее, стараясь не поддаваться страху, ученик крадёт к месту расположения корабля корсаров. Захватчики произвели посадку аккуратно в центральном парке, и логично было предположить, что спать они расположились где-то неподалёку.

Обнаружить следующего врага помог сильный проникновенный храп, доносящийся со стороны одного из домов. Затаив дыхание, парень проникает в дом. Осторожно ступая по битому стеклу,

ученик крадётся на звуки отдыхающего. Склоняется над спящим человеком и замирает, с занесённым для удара ножом.

Парень не знал: сколько времени он так простоял, прежде чем позволить стали с чавкающим звуком погрузиться в плоть человека. Храп прекратился, только чтобы смениться заглушённым плачем убийцы... Сейчас он почувствовал всё...

Мысли путались, страх боролся с необходимостью, плач сменился смехом. Сознание расплавилось и воссоздалось вновь. Его вырвало на остывающий труп. Забиться в угол, впиться зубами в руку, постараться не сойти с ума... Улыбнуться...

В тот день родился Жнец. Лишняя юношу боли осознанного греха, Жнец искал развлечения, играя со своими жертвами и обрекая их на участь любой игрушки... Он искал, находил и не спеша перерезал горло. Первое, второе, третье... горло за горлом, одного за другим. Раз пиратик, два пиратик, три...

Около половины команды было убито, когда юноша обнаружил заложников, и вместе с тем обман своего наставника. Односельчане были под завязку набиты в дом культуры, в безмолвном ожидании своей участи. Они были живы. Все до последнего. Им ничто не угрожало, потому что живыми они обеспечивали безопасность корсаров... Жнец рассмеялся, понимая, что трусливая программа учителя почём зря сводила его с ума, рассмеялся, понимая, что во всём этом не было смысла, рассмеялся, уже зная, что ему следует делать дальше.

Двери были открыты — люди хлынули на волю. Тревога расползается по улицам, а ученик уже ждёт на крыше. Ждёт, потому что знает... Семеро пьяных пиратов вынуждены явить себя миру. Корсары стреляют, в попытках остановить толпу, пока один из захватчиков не активирует что-то на рукаве, и ошейники не вынуждают заложников падать, корчиться от боли, смешивать пыль со слезами, вить, молить и спрашивать самих себя о причинах такой участи.

Юноша пищит от удовольствия и натягивает тетиву. Семь целей — девять стрел. Не идеально, но могло быть и хуже. Свист стрелы — падение. Свист стрелы — приглушённый крик. Свист — пират корчиться на земле уподобляясь толпе заложников...

Через мгновение жнец жалеет о том, что так поспешил: вокруг не осталось врагов, с которыми можно было поиграть, последний в агонии извивается у его ног. Он не помнил, когда спустился с крыши, не знал, когда вражеская кровь успела даровать ему кроваво-чёрный окрас. Он только понял, что всё кончено...

Заложники один за другим поднимаются, не понимая, что произошло. Поднимаются, чтобы при свете луны увидеть лишь покрытый чёрной кровью силуэт — одиноко стоящий юноша в окружении мёртвых тел...

Он так пытался их спасти от чудовищ.

Он так хотел за них отомстить.

Но как оказалось, только он стал для них чудовищем.

Крики ужаса обрушились на убийцу. Взгляды, некогда полные доброты, были наполнены страхом. Именно тогда он понимает, что потерял всех близких ему людей...

<http://tl.rulate.ru/book/8500/202218>